

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международно-правовое регулирование передачи технологий в условиях глобализации: состояние и перспективы

*Шугуров М.В.**

Статья посвящена обобщающему рассмотрению состояния современного международно-правового регулирования передачи технологий. Автор делает вывод о необходимости повышения эффективности международно-правового регулирования технологического обмена в условиях глобализации, одним из главных факторов которой является НТП. Особое внимание уделяется перспективам международно-правового регулирования передачи технологий в контексте достижения Целей развития тысячелетия (MDGs), а также реализации стратегии устойчивого развития. В статье осуществляется конкретизация содержания международно-правового принципа устойчивого развития в аспекте устойчивого технологического развития и обмена. Анализируется состояние научных исследований международно-правового регулирования передачи технологий в рамках отечественной и зарубежной международно-правовой доктрины. В системной форме выявляются основные проблемы и противоречия международной передачи технологий, показываются возможности международного права в их разрешении. Обосновывается выделение различных целей международного регулирования передачи технологий и его различные аспекты. В представленной статье автор выявляет новые перспективы международно-правового регулирования процессов технологического

* Шугуров Марк Владимирович – доктор философских наук, профессор Саратовской государственной академии права. shugurovs@mail.ru.

обмена, связанные с глобализацией международной передачи и распространения знаний и технологий.

Ключевые слова: международное научно-технологическое сотрудничество; международное право; международная передача технологий; устойчивое развитие; информационно-технологический обмен.

К числу важных социально-исторических обстоятельств функционирования и прогрессивного развития современного международного права относится научно-технологическая глобализация. Современный мир стал представлять собой огромное, поистине глобальное пространство, в котором происходит создание, циркуляция и перемещение потоков знаний, информации, технологий и прав на них, продуктивных практик, инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг.

Наиболее широко распространенными достижениями НТП, оказывающими непосредственное воздействие на развитие государств, народов и индивидов, являются технологии. Они трактуются ЮНКТАД как совокупность технических знаний, необходимых для выпуска соответствующей продукции, применения соответствующего процесса или оказания услуг независимо от того, существуют ли такие знания в письменной (например, в виде технической документации, включая чертежи, инструкции и т.д.) или устной форме.

В современных условиях развитие государств, народов и равным образом человеческой личности все более зависит не столько от объемов полученных знаний и количества разработанных технологий, сколько от их использования и практического применения. Технологии проявляют свой потенциал в качестве глобальных факторов развития при условии распространения в целях использования. Это достигается благодаря их международной передаче. Различные виды (коммерческая и некоммерческая передача) и формы международной передачи технологий (экспорт и импорт оборудования, продажа лицензий, уступка патентов, передача конфиденциальной технологической информации и ноу-хау, оказание коммерческих услуг в технической сфере и др.) регулируются на основе сложной композиции норм и принципов. В настоящее время можно говорить о тесном переплетении и взаимодействии национального и международного права в сфере регулирования международной передачи технологий.

Передача технологий не только находится в поле постоянного внимания субъектов современного международного права, но и относится

к одному из вопросов, находящих свое осмысление в науке международного права. Системный интерес международно-правовой доктрины к отношениям в сфере передачи технологий и их международно-правовому регулированию проявился в 60-е годы XX века. В рамках отечественной науки международного права различные аспекты международной передачи технологий выступали и продолжают выступать в качестве самостоятельного предмета анализа. Помимо этого они затрагиваются в контексте более широкой проблематики международно-правового регулирования научно-технологического сотрудничества, а также в рамках исследования иных проблемных тем современного международного права¹. Ключевой особенностью подхода отечественной международно-правовой доктрины является акцентирование необходимости соблюдения в процессе международного сотрудничества в сфере передачи технологий, норм и принципов международного права². К числу важнейших достижений отечественной науки международного права можно отнести успешный опыт системного анализа международно-правовых проблем международной передачи технологий³. Обращение к различным вопросам международной передачи технологий характерно также и для зарубежной международно-правовой доктрины⁴.

Если в обобщенном виде представить проблемное поле международно-правового регулирования передачи технологий, то оно характеризуется ставшими уже традиционными вопросами выработки норм, принципов и стандартов, регулирующих передачу технологий. Сюда также можно отнести вопросы кодификации норм, регулирующих

¹ Гуреев С.А., Зенкин И.В., Иванов Г.Г. Международное морское право. М., 2011. С. 178–182; Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010. С. 13; Бекашев К.А. Морское рыболовное право. М., 2001. С. 288–289.

² Boguslavsky M.M. Technology Transfer and International Law: the Soviet Approach // German Yearbook of International Law. 1985. Vol. 28. P. 355–369.

³ Международная передача технологии: правовое регулирование. Отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1985.

⁴ Bulajic M. Transfer of Technology and International Law of Economic Development: Universal Code of Conduct or Dual Norm // The New International Economic Order. The Hague, 1980. P. 256–265; Kimminich O. Technology Transfer and International Law: Towards Conceptual Clarify // German Yearbook of International Law. 1982. Vol. 25. P. 54–84; Nanyenya-Takirambudde P. Technology Transfer and International Law. N.Y., 1980; P. Vitzhum W.G. Transfer of Technology and Public International Law // Law and State. 1987. Vol. 36. P. 95–118; Wilner G.M. An International Legal Framework for the Transfer of Technology // The Political Economy of International Technology Transfer. Ed. by J.R. McIntyre and D.S. Papp. N. Y., 1986. P. 53–60.

передачу технологий, совершенствование международно-правовых режимов передачи технологий в соответствующих сферах международного сотрудничества и повышение эффективности правовой охраны и защиты передаваемых технологических разработок в контексте прав интеллектуальной собственности (IPRs)⁵.

Международные отношения, связанные с передачей технологий, являются самостоятельным объектом международно-правового регулирования. В настоящее время можно констатировать расширение перечня источников мягкого и твердого международного права, содержащих нормы и принципы регулирования передачи самых различных видов современных технологий. Как отмечает Ю.М. Капица, начиная с 1985 года положения, затрагивающие регулирование различных аспектов передачи технологий, вошли более чем в двадцать многосторонних международных соглашений⁶. Нельзя не упомянуть значительный массив двухсторонних международных соглашений в сфере научно-технологического сотрудничества, в которых затрагиваются вопросы, связанные с передачей технологий и обеспечением доступа к результатам научных исследований, полученных в рамках совместной деятельности. По подсчетам западных экспертов, насчитывается более восьмидесяти международных соглашений, отдельные положения которых посвящены тем или иным аспектам международно-правового регулирования передачи технологий⁷. Все сказанное, а также факт формирования практики имплементации соответствующих международно-правовых положений на международном и национальном уровне (включая опыт государств, межправительственных и неправительственных международных организаций, ТНК, компаний) определяет актуальность продолжения исследования места и роли международного права в регулировании международной передачи технологий.

Усиление внимания к международно-правовому регулированию передачи технологий в международно-правовой науке, в том числе

⁵ Yusuf A.A. *Transfer of Technology // International Law: Achievement and Prospects*. Ed. by M. Bedjaoui. Dordrecht, 1991. P. 691 – 708; *The United Nations and International Law*. 2nd edition. Ed. by Ch. Joyner. Cambridge, 1997. P. 252–253.

⁶ Капица Ю.М. Международно-правовое регулирование в сфере трансфера технологий и национальные приоритеты: проблемы соотношения // http://ee.org/ua/Files/alushta/33-kapica-mejdunarodnoe_pravovoe_reg.pdf (дата обращения: 1.09.2011 г.).

⁷ *Compendium of International Arrangements on Transfer of Technology: Selected Instruments (Relevant provisions in Selected International Arrangements Pertaining to Transfer of Technology) // UNCTAD/ITE/IPC/Misc.5.*

отечественной⁸, во многом связано с принятием проекта Кодекса поведения при передаче технологии (ЮНКТАД, 1985 г.), предлагающего унифицированные правила передачи технологии на справедливой и взаимовыгодной основе⁹. Положения проекта Кодекса 1985 года имеют рекомендательный характер. Нельзя не отметить, что в отношении отдельных его положений пока не достигнуто универсального консенсуса. Однако некоторые из его положений имплементируются рядом государств не только на международном, но и на национальном уровне.

Сложившееся на сегодняшний день международно-правовое регулирование международных отношений в области передачи технологий является достаточно объемным явлением и предполагает дифференцированные правила. Каждый вид международного научно-технологического сотрудничества в той или иной сфере (комической, атомной, информационной, экологической и т.д.) отличается своей спецификой. Это находит свое отражение в кодификации международно-правовых норм, регулирующих передачу различных видов технологий, на уровне многосторонних конвенций, относящихся к различным отраслям международного права.

Динамичное возникновение и развитие международных отношений, связанных с передачей новых космических, морских, атомных, информационно-коммуникативных и иных технологий, определяет возникновение соответствующих правил и рекомендаций, имеющих различную юридическую силу и предметную специфику. Следует указать на то, что передача технологий на сегодняшний день осуществляется в рамках различных международно-правовых режимов. Это означает, что для международно-правового регулирования передачи технологий характерна дифференциация в зависимости от видов передаваемых технологий¹⁰. Поэтому вызывает интерес принятие

⁸ Мировой океан и международное право. Правовой режим морских научных исследований и передача технологий / Под ред. А. Мовчана. М., 1991. С. 168–171.

⁹ UNCTAD Draft International Code of Conduct on the Transfer of Technology // TD/CodeTOT/47 1985, 20 June.

¹⁰ Чок В. Передача ядерной технологии как предмет международных соглашений // Правовые проблемы использования атомной энергии. М., 1985. С. 92–103; Даниленко Г.М. Международно-правовые проблемы передачи морской технологии // Сотрудничество государств в исследовании и использовании Мирового океана. М., 1986. С. 14–17; Даниленко Г.М. Передача космической технологии: правовые проблемы // Новое в космическом праве. На пути к международному частному космическому праву. М., 1990. С. 77–91; Мировой океан и международное право. Правовой режим морских научных исследований и передача технологий / Под ред. А. Мовчана. М., 1991;

рекомендательных стандартов, касающихся передачи отдельных категорий технологий, например морских¹¹. На повестке дня стоит вопрос о приобретении стандартами, предусмотренными рекомендательными актами, обязательного характера. Если же говорить о стандартах передачи, предусмотренных универсальными конвенциями, то особой актуальностью отличается задача повышения эффективности действия содержащихся в них правил.

Думается, что условием преодоления тенденции чрезмерного разветвления международно-правового регулирования передачи технологий и устранения негативных моментов в международной практике выступает выработка и последующая имплементация общих стандартов передачи технологий, представляющих собой универсально признанные нормы и принципы. Данная проблематика находится в поле внимания не только государств, но и международных организаций, которые осуществляют свою деятельность в экономической, торговой и научно-технологической сфере и стремятся выработать универсальные стандарты. Однако вряд ли реалистично полагать, что возможно принятие имеющего обязательную юридическую силу единого кодифицированного международно-правового акта в сфере международного научно-технологического сотрудничества в целом и передачи технологий в частности. Поэтому основное внимание субъектов международного права должно сосредотачиваться на обеспечении строгого соблюдения положений существующих кодексов, руководящих принципов, действующих конвенций и двухсторонних международных соглашений, а также на выработке мер международно-правовой ответственности в случае их несоблюдения.

Интенсификация обменных процессов в сфере технологий в условиях глобализации формирует новые исследовательские горизонты для международно-правовой науки, позволяя по-новому взглянуть

Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. М., 2007. С. 108–109; Шугуров М.В. Международно-правовое регулирование трансфера технологий в целях сохранения и устойчивого использования биоразнообразия: проблемы и решения // Право и политика. 2010. № 8. С. 1448–1461; Negm H. Transfer of Nuclear Technology under International Law. Case Study of Iraq, Iran and Israel. Leiden, 2009; Li W. Transfer of Technology for Deep Sea-Bed Mining: the 1982 Law of the Sea Convention and Beyond. Dordrecht, 1994; Sanusi Z.A. Technology Transfer under Multilateral Environmental Agreements: Analyzing the Synergies // UNU-IAS Working Paper No. 134.

¹¹ Пересмотренный Проект критериев и руководящих принципов МОК в отношении передачи морской технологии // ИОС-XXII/2 Annex 12 rev. (Paris, 2001, May 21).

на особенности международно-правовой регламентации передачи технологий в условиях глобализации. Прогрессивное развитие международно-правового регулирования передачи технологий не может не учитывать возникновения в условиях глобализации новых моментов в международной передаче технологий.

Во-первых, XXI век характеризуется возрастающим вниманием к передаче технологий¹². Передача технологий как результатов интеллектуальной деятельности затронула сегодня все сферы общества и направления международного сотрудничества – культурного, инвайроментального, научного, инвестиционно-производственного. В результате международная передача технологий превратилась в самостоятельную область международных отношений и мировой политики в целом¹³, а также мировой экономики в частности¹⁴.

Во-вторых, в конце XX – начале XXI века стала осуществляться глобализация научно-технического и экономического сотрудничества, составной частью которого стал глобальный институционализированный технологический обмен в форме передачи технологий. Институционализация передачи является продолжением общей институционализации международного научно-технологического сотрудничества, под которой, в частности, понимается сотрудничество в рамках международных организаций. Это означает повышение координирующей роли международных организаций. Значимость сотрудничества в сфере обмена технологиями сегодня не только подчеркивается ООН, Советом Европы, ОЭСР и др., но и активно осуществляется в их формате.

В-третьих, в условиях глобализации НТП представляется обоснованным говорить об интенсификации международной передачи инновационных технологий. Это становится отправной точкой для анализа передачи технологических разработок в контексте функционирования

¹² Butler J., Gibson D. Introduction: Technology Transfer in Global Perspectives. Issues for the Twenty-first Century // Global Perspectives on Technology Transfer and Commercialization. Building Innovative Ecosystems. Ed. by J. S. Butler and D. V. Gibson. Cheltenham; Northampton, 2011. P. III.

¹³ Thomas Ch. Transfer of Technology in the Contemporary International Order // Fordman International law Journal. Volume 22, Issue 5. 1998. P. 2096–2111.

¹⁴ См.: Вертош Е. Механизм международного трансфера технологий // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2. С. 79–83; McIntyre J.R., Papp D.S. The Political Economy of International Technology Transfer. N.Y., L., 1986; Perlmutter H., Sagafi-Nejad T. International Technology Transfer: Guidelines, Code and a Muffled Quadrilogue. N.Y., 1981.

транснациональной системы инноваций¹⁵. Усиление вектора международного научно-технологического сотрудничества, связанного с разработкой, передачей и использованием инновационных технологий, нашло свое отражение в международно-правовых актах универсального характера, а также в двухсторонних межгосударственных и межправительственных договорах¹⁶.

В-четвертых, к существенным тенденци следует отнести усложнение субъектного состава международного сотрудничества по передаче технологий. Передача технологий осуществляется не только на межгосударственном уровне, но и – в несравнимо больших объемах – на уровне частного сектора в форме внешнеэкономических сделок. Поэтому в целом международная передача технологий предстает как сфера тесного переплетения публичных и частных интересов, взаимодействия международного публичного и национального права.

Расширение круга субъектов, принимающих участие в международном научно-технологическом сотрудничестве и вовлеченных в коммерческую форму передачи технологий, усиливает значение международного частного права. В результате формируется новый предмет доктринальных исследований – соотношение международного публичного и частного права в сфере передачи технологий. В качестве методологической основы в этом направлении выступают работы, посвященные становлению и развитию, например, международного частного космического права (МЧКП)¹⁷, а также частнопрововым вопросам международного научно-технологического сотрудничества, включая вопросы передачи технологий¹⁸.

¹⁵ International Public Goods and Transfer of Technology under Globalized Intellectual Property Regime. Cambridge, 2005. P. 33–36.

¹⁶ См.: п. iv) ст. 2 Киотского протокола 1997 года; раздел III Европейской энергетической хартии 1991; ст. 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2000 года.

¹⁷ Международное космическое право. Отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М., 1999. С. 130–133; Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁸ Михайлова Ю.П. Договор о международной передаче технологий как договор особого рода // Труды института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 180–190; Шахназаров Б.А. Проблемы правового регулирования трансграничной передачи технологий (technology transfer) // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 361–366; Сомма Сомай. Правовое регулирование передачи технологии развивающимся странам. На примере стран Западной Африки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.,

Повышение роли норм и принципов национального права, включая международное частное право, не означает ослабление актуальности международно-правового регулирования международных отношений по передаче технологий. Напротив, происходит возрастание значения международно-правовых механизмов и стандартов регламентации подобной передачи. Последние задают единое международно-правовое поле данной деятельности, включающей в себя коммерческие и некоммерческие направления.

Глобализация технологического развития, немислимая без передачи научных знаний, техники, технологий и затрагивающая судьбы цивилизационного развития в целом, предполагает глобальную систему управления международными отношениями в сфере передачи технологий. Одних рыночных механизмов для регулирования мировых потоков технологий явно недостаточно ввиду значимости последних для национального и мирового развития. Поэтому рыночный подход вполне закономерно дополняется регуляторным подходом¹⁹.

На упорядочение отношений в сфере передачи технологий самое непосредственное влияние оказывает современное международное экономическое право, регулирующее такие каналы передачи и диффузии технологических разработок, как торговля и прямые иностранные инвестиции²⁰. В целом все отрасли современного международного экономического права – торговое, инвестиционное, право интеллектуальной собственности, право развития, валютно-финансовое право – через соответствующие международно-правовые режимы оказывают самое непосредственное воздействие на состояние международного трансфера технологий, регулируя в конечном итоге воздействие технологического процесса на развивающиеся страны. Кстати говоря, правовые режимы международного инвестиционного права и права интеллектуальной собственности определяют механизмы выполнения обязательств

1994; Лисицын-Светланов А.Г. Рассмотрение споров по контрактам в области международного промышленного и научно-технического сотрудничества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

¹⁹ Transfer of Technology. UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements. New York; Geneva, 2001. P. 47–67.

²⁰ Tang Y.S. The International Trade Policy for Technology Transfer: Legal and Economic Dilemmas on Multilateralism Versus Bilateralism. The Netherland, 2009; Комиссия по росту и развитию: Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. М., 2009. С. 41–43; Hoekman B.M., Smarzynska Javorcik Global Integration and Technology Transfer. World Bank, 2006. P. 1–28; Sagi K. Trade, Foreign Direct Investment and International Technology Transfer. World Bank, 2000.

по передаче технологий, предусмотренных международным экологическим правом в сфере передачи технологий по предотвращению изменений климата²¹.

Необходимость всестороннего международно-правового регулирования передачи технологий и, следовательно, его комплексного доктринального исследования предопределяется целым рядом причин. Они заключаются в необходимости разрешения на универсальном и региональном уровне различных противоречий, связанных с бурным развитием современных технологий и их интенсивным распространением. Следует указать на противоречия между необходимостью глобального распространения технологий и интересами обладателей прав на них, между потребностями государств и народов в развитии, с одной стороны, и потребностями в безопасности – с другой.

Международное право, характеризующееся прогрессивным развитием режимов и форм передачи технологических разработок, обладает значительным потенциалом, обеспечивающим разрешение данных противоречий. Одновременно это способствует передаче технологий в целях их совместного использования в глобальном масштабе. Как гласит преамбула Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 года, государства – члены Совета Европы исходят из необходимости международного сотрудничества во имя того, чтобы все человечество могло пользоваться достижениями в области биологии и медицины. Таким образом, к одной из целей международно-правового регулирования технологий следует отнести обеспечение всеохватного доступа государств, народов и индивидов к современным технологиям, практическое использование которых создает перспективы решения различных социально-экономических проблем.

Комплексный анализ международно-правового регулирования передачи технологий требует выделения его целевых ориентаций. Различные международно-правовые инструменты закрепляют согласованные цели, задающие содержательный вектор международной передачи технологий и механизмы его эффективной реализации. Так, международно-правовое регулирование передачи технологий и их разработки в соответствии с Конвенцией о биоразнообразии 1992 года нацелено

²¹ Technology Transfer in the UNFCCC and Other International Legal Regime: the Challenge of Systemic Integration. International Council on Human Rights Policy, 2010. P. 7–18 // http://www.ichrp.org/files/181/138_technology_transfer_UNFCCC.pdf (дата обращения 05.07.2011).

на обеспечение доступа к генетическим ресурсам, сохранение и устойчивое использование биоразнообразия. На сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов нацеливает Преамбула, а также п. *к* ст. 5 Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Рамочная конвенция ООН об изменении климата исходит из необходимости обмена технологиями в целях предотвращения необратимых изменений климата. Передача технологии в соответствии со ст. 144 Конвенции ООН нацелена на глубоководную разработку природных ресурсов морского дна Района. Эта цель нашла свое подтверждение в разделе III «Передача технологии» Приложения к Соглашению 1994 года об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Исследование и использование космического пространства на благо и в интересах всех стран и народов, как это предусмотрено Договором о космосе 1967 года, со всей очевидностью предполагают обмен технологиями. Соответствующие обязательства нашли свое закрепление в двухсторонних межправительственных договорах, например в ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2006 года.

В условиях экологизации мирового развития важное значение имеют положения международных актов, регулирующих вопросы передачи технологий в целях предотвращения риска причинения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности и/или его уменьшения, т.е. в целях достижения международной экологической безопасности²².

В результате объективной интенсификации международного сотрудничества в сфере энергоэффективности вызывают интерес такие цели передачи технологий и соответствующей технологической информации, как обеспечение доступа к энергоресурсам, устойчивое

²² См.: п. 1 ст. 4 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года, ст. 16 (Обмен технологиями) Хельсинкской конвенции ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года, подп. е) п. 2 ст. 10, п. 1 ст. 14 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года. Обмен информацией и технологиями в аналогичных целях предусмотрен ст. 3, ст. 7, п. с ст. 8 Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года.

энергообеспечение и охрана окружающей среды (Европейская энергетическая хартия 1991 года). Из целей повышения энергоэффективности и охраны окружающей среды исходит также подп. *е* п. 2 ст. 3 Протокола 1994 года к Европейской энергетической хартии, содержащий такой программный принцип сотрудничества Договаривающихся Сторон, как распространение и передача технологий. В ст. 7 «Содействие энергетически эффективной технологии» последние характеризуются как энергетически эффективные и экологически обоснованные. Ориентация на снижение загрязнения окружающей среды и сведение деградации последней к минимуму выступает в качестве основания для поощрения применения более чистых видов топлива и использованию технологий и технологических средств (подп. *д*) ст. 19 Договора 1994 года к Европейской энергетической хартии).

Передача технологий может рассматриваться и в других ракурсах. Так, один из них представляет собой направленность передачи технологий на решение проблем мирового экономического развития, а также экономического развития отдельных государств и регионов. Это непосредственным образом связано с информационным и институциональным обеспечением передачи технологий, а также с развитием технической помощи и рынка услуг. В частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области использования космической и авиационной техники, технологий и дистанционного зондирования Земли 1998 года исходит из необходимости расширения и углубления сотрудничества по использованию космических и авиационных технологий (обмен которым предусматривает в ст. 1, а передача – в ст. 4) для решения социально-экономического развития обоих государств и обеспечения их безопасности.

В дополнение к сказанному следует отметить, что современная парадигма устойчивого развития предполагает нацеленность международного технологического обмена на решение общецивилизационных проблем. В частности, в Докладе Комитета по использованию космического пространства в мирных целях было подчеркнуто то, что прикладные космические технологии обладают неоценимыми качествами, использование которых позволяет решать стоящие перед миром многие глобальные проблемы, а также содействовать улучшению жизни людей²³.

²³ Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях об осуществлении рекомендаций третьей Конференции ООН по исследованию

Самые разные эффекты развития, вытекающие из практического применения технологий в глобальном масштабе, зависят от целого ряда условий – от того, как организована международная передача технологий, насколько и на какой основе в нее интегрированы разные страны и народы, содействует ли она достижению Целей развития тысячелетия (MDGs) и соответствует ли она высоким международно-правовым принципам и идеалам.

Интересы сбалансированного мирового и национально-государственного развития требуют обеспечения доступа к перспективным технологиям в глобальном масштабе и распределения выгод от их использования между всеми государствами, народами и группами. Поэтому государства и международные организации высказывают свою приверженность поощрению передачи технологий в целях развития. Как отмечается в п. 60 Итогового документа пленарного заседания высокого уровня 65-й Генеральной Ассамблеи ООН «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия», государства и правительства «преисполнены решимости активизировать усилия по мобилизации адекватной и предсказуемой финансовой и технической поддержки, а также содействовать разработке и распространению соответствующей, доступной и устойчивой технологии и ее передаче на взаимосогласованных условиях, что имеет исключительно важное значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия»²⁴.

Передача технологий рассчитана не только на решение экологических и экономических проблем, но и на решение, собственно, технологических проблем, а именно – на выравнивание технологического уровня мирового развития, существенные различия в котором получили название «технологический разрыв». Немаловажным обстоятельством выступает необходимость не только передачи развивающимся государствам технологий, но и налаживание сотрудничества по их совместной разработке. Поскольку технологии являются воплощением научных разработок, то вполне понятно, что вовлечение в процесс создания/разработки технологий начинается с активного международного научно-технического сотрудничества. Это нашло свое закрепление

и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III) // Док. ООН. А/59/174 от 23 июля 2004 года.

²⁴ Док. ООН. А/Res/65/1 от 22 сентября 2010 года.

в пункте 2 статьи 17 Конвенции ООН о биоразнообразии, посвященного обмену информацией – результатами технических, научных и социально-экономических исследований. В свете сказанного к одному из изменений в процессе международной передачи технологий относится перенос акцента с сотрудничества по предоставлению технологий на оказание содействия в их адаптации и по развитию национального технологического потенциала.

Не последнюю роль имеет и такой целевой вектор международно-правового регулирования передачи технологий, как достижение различных аспектов международной безопасности. Ввиду противоречивых последствий развития технологий и их передачи в целях использования в глобальном масштабе настоятельно требуются четкие и эффективные международно-правовые ориентиры как самого научно-технологического развития, так и передачи его результатов. Осознавая это мировое сообщество уже в 1992 году в главе 34 Повестки дня на XXI век, принятой на Конференции в Рио, акцентировало внимание на важности передачи экологически чистой технологии и обеспечении доступа к ней.

Однако большинство технологий, передаваемых с целью использования, являются опасными. Возможные риски и опасности для человека и окружающей среды зачастую связаны, например, с космическими технологиями, предполагающими применение ядерных источников энергии. Однако риски не являются основанием для отказа от этих технологий. Гарантеей их безопасного использования выступает, в частности, строгое соблюдение Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 года²⁵. В настоящее время мировое сообщество обеспокоено вопросами безопасности применения и использования нанотехнологий.

В этом контексте достаточно актуальными становятся вопросы совершенствования международно-правового института контроля и института ответственности за характером и последствиями применения совместно разработанных или же приобретенных технологий в направлении уменьшения их вредного воздействия на окружающую среду и человека. Это актуализирует вопрос о безопасной глобализации научно-технологического прогресса и интенсивного обмена технологиями. Одним из инструментов обеспечения безопасности является экспортный контроль за передачей технологий двойного назначения,

²⁵ Док. ООН. A/Res/47/68 от 14 декабря 1992 года.

который предусматривается не только национальным законодательством, но и международными соглашениями в сфере международного научно-технологического сотрудничества.

Нельзя не отметить, что востребованность международного права определяется тем, что передача технологий, реализующаяся в рамках международного научно-технологического и экономического сотрудничества, порождает массу вопросов – внешнеторговых, финансовых, социально-культурных, требующих своего разрешения на международном уровне. Отсутствие своевременного разрешения указанных вопросов на международно-правовой основе способно привести к возникновению барьеров на пути передачи и распространения технологий.

Следует отметить, что во второй половине XX века оформилась специфика международно-правовой регламентации передачи технологий. Международные договоры в области научно-технологического и экономического сотрудничества достаточно редко включают положения, посвященные регламентации исключительно только передачи технологий. Примером закрепления самостоятельного обязательства по передаче технологии является Раздел 5 «Передача технологии» Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

Наибольшее распространение получило закрепление «комплексных» обязательств. Это демонстрирует тесную интеграцию направлений и форм современного международного научно-технологического сотрудничества. Несмотря на то, что передача технологий имеет самостоятельное значение, она интегрирована в более широкий контекст обмена информацией, знаниями, оборудованием, материалами и т.д. Комплексное обязательство закреплено в ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании космического пространства в мирных целях 2003 года. Здесь предусматривается оказание содействия широкому и взаимовыгодному обмену научной и технической информацией, специальными знаниями, оборудованием и материальными ресурсами.

С точки зрения аргументации об интеграции обязательств по передаче технологий со смежными обязательствами большой интерес вызывает Соглашение между Правительством Российской Федерации и Республики Болгарии о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1995 года. В п. 2

ст. 6 содержится положение о то, что к обмену техническими знаниями применяются руководящие принципы, критерии и стандарты, относящиеся как к обмену и распространению информации, так и передаче техники и технологий, а также научно-исследовательских открытий.

Есть все основания также считать, что принцип сотрудничества государств в научно-технологической сфере предполагает комплексное обязательство по координации разработки, передачи, распространению и использованию различной техники и технологии. Передача технологий имеет самое непосредственное отношение к таким формам международного научно-технологического сотрудничества, как отношения по совместной разработке и совместному внедрению технологий в целях использования. Поэтому обязательства государств в сфере передачи технологий находятся в одном ряду с обязательствами по сотрудничеству в сфере их совместной разработки, применения и совершенствования (подп. *с*) п. 2 ст. 10 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и удалением 1989 года). Аналогичное обязательство содержится в Конвенции ООН о биоразнообразии, в п. 4 ст. 18 которой предусматривается поощрение и разработка форм сотрудничества в области создания и использования технологий, включая подготовку кадров и обмен специалистами. В п. 5 ст. 18 КБР говорится о создании совместных научно-исследовательских программ и совместных предприятий для разработки технологий.

В подп. *с*) п. 1 ст. 4 «Обязательства» Рамочной конвенции ООН по изменению климата 1992 года нашло свое закрепление обязательство государств по содействию и сотрудничеству в разработке, применении, распространении, включая передачу технологий, методов и процессов, приводящих к ограничению, снижению или прекращению антропогенных выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом. Европейская энергетическая хартия также исходит не только из необходимости развития сотрудничества в сфере осуществления технологических разработок (ст. 2 Раздела 1), но и из использованию новых и возобновляемых источников энергии и чистых технологий (ст. 3 Раздела 1), а также из необходимости поощрения сотрудничества по передаче технологий и содействию нововведениям (Раздел III)²⁶.

²⁶ Рассматриваемый подход реализован в Протоколе к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 года. Так, в подп. *е* п. 2 ст. 3 Протокола распространение и передача технологий рассматриваются в ряду тех целей, которые определяют политику, проводимую

В многосторонних и двухсторонних международных договорах в сфере исследования и использования космического пространства в мирных целях особое внимание уделяется совместному использованию космических технологий. Однако, помимо этого проектирование, разработка, испытание, производство, внедрение, использование и применение технологий, судя по ст. ст. 3 и 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2000 года, рассматривается не только как область сотрудничества, но и как форма сотрудничества.

Обязательства по совместной разработке и применению технологий также предусматриваются двухсторонними договорами, предполагающими также сотрудничество в части промышленного внедрения (ст. 3) и промышленного освоения (ст. 7) совместно разработанных технологий (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2000 года). Таким образом, отношения по передаче технологий интегрированы в промышленное сотрудничество между государствами, которое на практике осуществляется хозяйствующими субъектами.

В документах различной международно-правовой природы уделялось и продолжает уделяться повышенное внимание вопросам охраны передаваемых технологий. На наш взгляд, на сегодняшний день это один из самых актуальных вопросов международно-правового регулирования передачи технологий в условиях глобализации. Ключевое значение данного аспекта определяется правовой природой передачи технологий, представляющей собой передачу прав на использование различных технических и технологических разработок.

Необходимость создания и поддержания справедливых и наиболее благоприятных условий передачи технологий развивающимся странам непосредственным образом затрагивает вопросы охраны интеллектуальной собственности (ИС). Данный аспект международно-правового регулирования передачи технологии является наиболее

Договаривающимися Сторонами в области энергоэффективности, в том числе в сфере правового регулирования. В п. е) ст. 8 предусматривается содействие использованию наиболее энергетически эффективных технологий. Более того, в ст. 7 данного Протокола сотрудничество в области энергетически эффективных и экологически обоснованных технологий рассматривается в качестве интегрированного в сотрудничество области услуг и методов управления, относящихся к энергии.

дискуссионным. Это определяется различными интересами развитых и развивающихся стран. Первые заинтересованы в высоких стандартах защиты и охраны ИС, а вторые – в снижении уровня защиты, что обеспечило бы им более широкий доступ к технологиям.

В плане согласования данных интересов достаточно примечательной является Конвенция ООН по биоразнообразию. В п. 5 ст. 16 Конвенции сказано, что Стороны, руководствуясь национальным законодательством и международным правом, должны заботиться о том, чтобы права интеллектуальной собственности не стали препятствием для достижения целей Конвенции. В ней нашли свое закрепление не только интересы развивающихся, но и интересы технологически развитых государств в форме обеспечения эффективной охраны интеллектуальной собственности на передаваемые биотехнологии. Думается, что одновременное выполнение данных постановлений на практике представляется весьма сложным делом по причине разнонаправленности интересов, свойственных данным группам стран в области охраны ИС.

Внимание к вопросам интеллектуальной собственности характерно выражено в подп. *h*) п. 1 ст. 19 Договора 1994 года к Европейской энергетической хартии. В частности, здесь указывается на обязательство Договаривающихся сторон поощрять создание благоприятных условий для передачи и распространения экологически чистых технологий при одновременном учете необходимости надлежащей и эффективной охраны прав интеллектуальной собственности.

Обязательства по охране и закреплению прав интеллектуальной собственности в последнее время стали неотъемлемой частью двусторонних соглашений в научно-технологической сфере²⁷. В детальной форме вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, прописаны в приложениях к двусторонним соглашениям. Обращают на себя внимание и обязательства по охране передаваемых технологий,

²⁷ Ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2006 года; ст. 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2000 года; ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2003 года; ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгария о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1995 года.

что нашло свое закрепление в двухсторонних межправительственных соглашениях (ст. 10 Соглашения между Правительством России и Правительством Испании 2006 года). Как представляется, целью предполагаемых мер является предотвращение несанкционированного доступа к технологиям, а также их несанкционированной передачи и использования. Эти цели нашли свое закрепление в ст. 1 Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома Байконур космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии США 1999 года.

Современное международное право отражает объективный характер передачи технологий, заключающийся в неразрывной связи с международно-правовой регламентацией передачи знаний и информации. Если обратиться к анализу некоторых универсальных инструментов, то можно заметить, что зачастую обязательства государств и международных организаций в рассматриваемой сфере интегрированы с обязательствами по предоставлению (обмену) информацией и знаниями²⁸.

Информационный ресурс в настоящее время является решающим для эффективности глобального обращения технологий и достижения его целей. Поэтому он является объектом специального регулирования и управления²⁹. Далеко не случайно, что в одном ряду с обязательствами сторон научно-технологического сотрудничества и обмена технологиями по охране интеллектуальной собственности идут обязатель-

²⁸ Статьи 200, 242, 244 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года; подп. 5 п. 1 ст. 13 Протокола 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года; подп. 3. п. 1 ст. 13 Протокола 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года; (п. с) ст. 8 Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года; ст. 4 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года; п. 2 ст. 17 «Обмен информацией» Конвенции о биоразнообразии 1992 года; подп. h) п. 1 ст. 4 «Обязательства» Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года; п. 2 ст. 14 «Научные технические исследования» Протокола 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года. Аналогичное обязательство содержит ст. 2 раздела I Европейской энергетической хартии 1991 года, где предусматривается развитие сотрудничества по облегчению обмена технологической информацией и ноу-хау в энергетической и экологической областях.

²⁹ См.: Бирюков А.Л., Савостова Т.П. Управление информационно-экономическим аспектом трансфера технологий // Право и управление, XXI век. 2010. № 3. С. 39–42.

ства по защите передаваемой информации. Это имеет важное значение для защиты технологий от несанкционированного использования в том случае, если они предстают в виде информации и технических данных.

Технологическая информация и данные представляют собой знания, выраженные в различной форме (чертежи, планы, формулы и т.д.) и охраняемые не в качестве интеллектуальной собственности, а в качестве коммерческой тайны и ноу-хау³⁰. Не меньшее значение имеет и охрана деловой конфиденциальной информации, затрагивающей в числе прочего распоряжение технологией и предоставляющей преимуществу экономического и технического характера (ст. 7 Соглашения между Правительством РФ и Европейским космическим агентством). В ст. 2 Европейской энергетической хартии 1991 года предполагается сотрудничество по обеспечению взаимного доступа к технической и экономической информации, совместимой с правами собственности.

Очевидно, что ни обмен информацией, ни совместная реализация проектов, ни передача технологий для реализации конвенционных целей невозможны без финансовых механизмов, обеспечивающих доступ к финансовым ресурсам. Развивающиеся страны, для которых данная проблематика наиболее чувствительна, имеют право не только на то, чтобы развитые государства передавали им на льготных условиях технологии в целях использования, но и на активное участие в международном сотрудничестве по их разработке. Все это предполагает эффективно действующие финансовые механизмы. Только в этом случае возможно «включенное развитие», которое позволяет избегать иждивенческих настроений.

Вопросы финансового опосредования передачи технологий, особенно с учетом интересов развивающихся стран, затрагиваются в целом ряде универсальных конвенций³¹. Финансирование передачи

³⁰ Статья 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2003 года; п. 4 ст. 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2000 года; п. 4 и п. 5 ст. 9 Соглашения между Правительством России и Правительством Испании в космической сфере 2006 года.

³¹ Пункты 4, 5 ст. 20 «Финансовые ресурсы», п. 4 ст. 21 Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 года; п. 9 ст. 4, п. 5 ст. 11 Рамочной Конвенции ООН по изменению климата; подп. а) п. 2 ст. 11, подп. б) п. 2 ст. 11 Киотского протокола 1997 года.

и распространения технологий следует рассматривать в контексте общих вопросов финансирования научно-технологического сотрудничества в целом. Регламентации данных вопросов посвящены отдельные статьи двухсторонних и многосторонних межгосударственных и межправительственных соглашений³².

В двусторонних международных договорах со всей очевидностью проявляются и торговые аспекты передачи технологий. В п. 1 ст. 12 Соглашения между Правительством России и Правительством Испании 2000 года технологии в виде информации и технических данных, зафиксированных на материальных носителях, подводятся под термин «товар». Рассмотрение технологий как товара подразумевается и в ст. 1, 2, 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области использования космической и авиационной техники, технологий и дистанционного зондирования Земли 1998 года. Здесь предусматривается продвижение аэрокосмических технологий на рынки договаривающихся государств и рынки третьих сторон. Данный аспект предусмотрен в ст. 7 Протокола к Европейской энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 года, предполагающей коммерческую торговлю в области технологий, услуг и методов управления, относящихся к энергии.

Подводя итоги, следует отметить, что международная передача технологий в условиях глобализации является мощным инструментом устойчивого развития во всех его измерениях – экономическом, социальном, экологическом, человеческом. В этой связи к важной цели международно-правового регулирования отношений, связанных с передачей технологий, относится обеспечение охраны и защиты прав и интересов как субъектов международного права, так и негосударственных акторов (хозяйствующих субъектов). Это предполагает четкую систему гарантий баланса их интересов, а также эффективные меры по стимулированию справедливых и разумных условий передачи технологий. Обращая свой регулятивный потенциал на международные

³² Ст. 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2006 года; ст. 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 2003 года.

отношения в сфере передачи технологий, являющихся одновременно перспективной сферой предпринимательской активности, международное право в очередной раз доказывает свою жизнеспособность и социальную ценность.

Библиографический список

Даниленко Г.М. Международно-правовые проблемы передачи морской технологии // Сотрудничество государств в исследовании и использовании Мирового океана. М.: ИГиП АН СССР, 1986. С. 14 – 17.

Международная передача технологии: правовое регулирование. Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: Наука, 1985. – 279 с.

Метелица А. Обзор правового регулирования международной передачи технологий // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2. С. 29 – 31.

Сумин А.В., Харламова В.Н., Абрамова А.В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2010. – 240 с.

Blakeney M. Transfer of Technology and Developing Nations // *Fordham International Law Journal*. Volume 11. Issue 4. 1987. P. 690 – 725.

Hoekman B.M., Smarzynska Javorcik B.K. Global Integration and Technology Transfer. World Bank, 2006. – 346 p.

International Public Goods and Transfer of Technology under a Globalized Intellectual Property Regime. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 922 p.

International Technology Transfer: The Origins and Aftermath of the United Nations Negotiations on a Draft code of Conduct. Ed. by S.J. Patel, P. Roffe, A. Yusuf. The Hague: Kluwer Law International, 2001. – 496 p.

Kariyawasam R. International Economic Law and the Digital Divide: New Silk Road? Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2007. – 391 p.

Nanyenya-Takirambudde P. Technology Transfer and International Law. N.Y.: Praeger Publishers, 1980. – 177 p.

International Law Regulation of Technology Transfer of the Age of Globalization: State and Perspectives (Summary)

*Mark V. Shugurov**

The article is devoted to analysis of the existing international rules for technology transfer in the context of scientific and technological globalization. The goal of this article is formulation the problem submission of international technology transfer to achievement MDGs. The author begins to negotiate that technology transfer needs to arising from both international economic benefits and noneconomic benefits. Much attention is paid to features of international legal regulation of technology transfer. The article examines the correlation between global technology transfer and global technology gap. It also demonstrates role of contemporary international economic law in control and regulation technology flows.

Keywords: international scientific and technology cooperation; international law; technology transfer; technology gap; sustainable development.

* Mark V. Shugurov – Grand PhD (philosophy), professor of Saratov State Juridical Academy (SGJA). shugurovs@mail.ru.